

РИНСКАЙ

Мамы для
ГЕНЕРАЛЬНОГО

Рин Скай

Малыш для генерального

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785131
0101*

Аннотация

– Что это?! – Сергей Валерьевич стряхивает тест с двумя полосками со своей ладони, точно ужалившую его осу.– Это что такое?! – ревет большой босс.

Папки валяются у меня из рук, но я быстрее поднимаю тест.

– Вы зачем мне ЭТО дали?! – брезгливо бычится он на меня. – Вы что, беременны?!

– Как видите...

– Вы хотите сказать, что это получилось после недавнего корпоратива?! Запишитесь в нашу клинику!

– З-зачем? – становлюсь я ниже ростом.

– Сделайте аборт! Немедленно!

– Но... – холодеют мои ноги от страха, – но...

– Никаких «но»! – отрезает Астафьев. – Ребенок от секретарши мне не нужен!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	29
Глава 10	34
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	46
Глава 14	49
Глава 15	53
Глава 16	58
Глава 17	63
Глава 18	68
Глава 19	72
Глава 20	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Малыш для генерального

Автор: Рин Скай

Глава 1

Две полоски!!!

На тесте для беременности!!!

Катастрофа!

Стою, точно мешком пришибленная. Машу тестом, чтобы высушить поскорее. Не понимаю, что происходит вокруг. Словно я в дурном кошмарном сне. Или простейшей компьютерной игре, причем играю за бота, а не за главного игрока.

Слышу смех своих коллег. Прячу тест в ладонь и бегу, опустив глаза на свое рабочее место.

– Марьяна Викторовна, вот ты где! – Даниил Валерьевич Астафьев, младший брат генерального, и мой босс по совместительству стоит скрестив руки около моего стола. – А ну быстро хватай эти документы и дуй к Сергею. Валерьевичу. Без подписи не возвращайся!

Все так же бездумно позволяю нагрузить себя точно караванного верблюда папками и бумагами. Лишь стискиваю полосатый тест в ладони сильнее.

– Все хорошо? – интересуется мой босс. – Ты какая-то

бледная. Витаминов тебе не хватает. Знаешь, каких? – развязно подмигивает мне.

Даниил Валерьевич молод. Мой ровесник, или чуть старше. А уже вон – большой босс. И да, он не преминет приставать ко мне, своей новой секретарше. Но это ничего. Каждый раз я даю отпор, и это срabатывает. Но сегодня я слишком обескуражена новостью. Вылетаю пулей в коридор и, спотыкаясь, несусь туда, куда он меня послал.

К НЕМУ. Прямиков в логово гендирa Астафьева Сергея Валерьевича. Который, к моему положительному тесту имеет самое прямое отношение. Ведь он помог ему заполосатиться, так сказать...

– Эй, ты куда?! – презрительно щурит змеиные глаза Ганна, его секретарша.

– На подписи. – бросаю ей, и стучу в дверь, пока она не выдворила меня из генеральской приемной. Дабы я не нарушала покой ее любимого босса.

– Войдите. – слышится хриплый баритон генерального, от которого у меня мурашки по позвоночнику бегут.

Вхожу, как на ватных ногах. Ничего не чую под собой. Точно я пьяная.

Не поднимая взгляда от монитора, Сергей Валерьевич протягивает руку. За документами. И я даю ему... вот только не договора и отчеты, а...

– Что это?! – Сергей Валерьевич стряхивает полосатый тест со своей ладони, точно ужалившую его осу. На пол. Еще

и брезгливо отталкивает от себя носком дорогого кожаного ботинка. – Это что такое?! – ревет большой босс.

Глава 2

Папки валяются у меня из рук. Документы веером рассыпаются по наборному паркету. Но я тянусь первым делом подобрать драгоценность... ведь это моя первая беременность! Первый вестник от моего будущего малыша! А этот мужлан выкинул его, как мусор! Пусть документы свои выкидывает! А не первую фотографию моей кровиночки. И его, между прочим!

– Вы зачем мне ЭТО дали?! – брезгливо бычится он на меня. – Вы что, беременны?!

– Как видите... – тихо отвечаю, пряча тест в карман офисной юбки.

– Вы хотите сказать, что это получилось после недавнего корпоратива?! – Сергей Валерьевич поднимается со своего роскошного вертящегося кресла.

Высокий. Очень высокий. Мощный. Рельефный. Опасный... Засматриваюсь на него. Невольно, сама того не желая, я выбрала лучшие в этом городе гены для своего малыша!

Хочу отпрянуть от него, но запах... чистый мускусный запах самца бьет наотмашь по моим рецепторам. Я не могу отойти от него при всем желании! Ни один мужчина из моего окружения так не пах... Никогда. Наверно поэтому, на том злосчастном корпоративе я позволила генеральному боссу, в не очень вменяемом состоянии, сблизиться со мной. Да уж...

сблизились, называется! Постарались, так постарались! На славу! С первого выстрела, причем!

Но я свободная от прошлых отношений девушка! Не смогла устоять. Сергей – видный мужчина! Мечта многих девушек. Большой влиятельный босс. Топ-менеджер. Высокий. Красивый. Черноглазый. Аккуратная стрижка. Ухоженная щетина. Борода... Я, как и многие другие сотрудницы нашей компании пускала слюни на генерального. И вот, на том корпоративе, допускалась! Так допускалась, что теперь тошнит по утрам! И будет тошнить три ближайших месяца!

– Запишитесь в нашу корпоративную клинику, – сверля своим черным взглядом, тем временем идет на меня босс.

– З-зачем? – становлюсь я ниже ростом.

– Сделайте аборт! Немедленно!

– Но... – холодеют мои ноги от страха, – но...

– Никаких «но»! – отрезает Астафьев. – Ребенок от секретаршимне не нужен!

– Но мне нужен! – тихо возражаю в ответ, прикрыв свой еще плоский животик руками, закрыв его от опасной близости собственного отца!

– Беременные секретарши мне тоже не нужны! – глаза гендиря наливаются красным. – Ищите себе новое место!

Вот гад, а? Работу мне терять сейчас вообще нельзя.

– А я и не ваша секретарша! – вздергиваю носик, изображая гордость. – Своей это говорите!

– Я здесь главный! – ревет взбешенный мужчина. – Одно

мое слово, и вы вылетите отсюда на реактивной тяге!

– Беременных нельзя увольнять! – я разворачиваюсь на каблучках, и все еще сжимая животик выбегаю, стуча туфельками.

Закрываю за собой дверь и туда же прилетает тяжелый предмет. Дыроколом кинул, псих. Или степлером... Или вообще, яблочным огрызком пожертвовал. Хорошо, хоть дверь успела закрыться и я отделалась легким испугом. Впрочем, вздрогнула даже Ганна.

– Ты чем его так разозлила? – ревностно рычит на меня секретарша.

А я, нащупав драгоценный тест в кармане, даю деру из этой недружелюбной приемной. Вот попала, а?!

Глава 3

Отпрашиваюсь с работы пораньше. Благо, мой бледный пришибленный вид жалобит Даниила Валерьевича.

Прихожу домой еще за светло, что вообще является нонсенсом. По всей квартире летят охи-вздохи. Бывший муж привел очередную девку и теперь отрывается с ней. Хорошо, что хоть в своей комнате. За закрытой дверью. За месяц до развода, он развлекался прямо на нашем супружеском ложе.

Поэтому мы и развелись. Но, развестись, нам бездетным много ума не понадобилось, да и времени. А вот разъехаться из ипотечной квартиры оказалось намного труднее... Тут уж я затупила по полной программе. Во-первых большую часть первого взноса я заплатила из собственных денег, да и потом, ежемесячные платежи тоже в основном погашались мной. Потому что Федор, мой бывший муж работает таксистом. И деньги, в основном, уходят на его машину. Ремонт, бензин, техобслуживание и так далее, без конца и края. Мне же в компании Астафьева всегда платили хорошо. Вот я и зарабатывала, пока муж развлекался в нашей же кровати.

Когда я застучала его на месте преступления, Федор клялся и божился, что бес попутал, что в первый и последний раз он привел сюда женщину, что такого больше никогда не повторится, но... я проплакала всю ночь, а на утро поняла, что не смогу его простить. Как отрезало. Больше не могу смот-

реть на него как на мужчину.

Федор – мужчина неконфликтный, хотя ему ничего не стоит заставить меня понервничать. Квартиру мы пока поделить не можем. Он не согласен на мои условия, а я не намерена отдавать ему половину, потому что считаю, что моего тут процентов на семьдесят, не меньше! Вот и живем в нашей новой трешке как соседи. Разобрали каждый себе по спальне, а гостиная, кухня, прихожая и туалет – нейтральная территория.

Теперь, все еще не переодетая, я наблюдаю как девица, завернутая впростынь выбегает на эту самую нейтральную территорию в ванную комнату. Вот коза! Мне руки между прочим помыть надо. Раздражение по поводу того что Федя водит баб в нашу квартиру у меня вызывает только это. Я слишком брезглива, что бы использовать туалет и ванную после непонятных дев. Я говорила об этом с Федей. Порешили на том, что он установит свой собственный санузел в свою комнату. Но воз и ныне там. Как всегда. А на счет ревности и сердечной боли... нет у меня чувств к бывшему мужу. И как он проводит свое свободное время меня не волнует.

Мою руки на кухне. Драгоценный тест положила рядом.

– Ты уже тут? – в семейных трусах Федя совершенно не выглядит героем-любовником. Худой, низенький, щуплый... его даже близко не стояло рядом с отцом моего ребенка. – Марьяш... Марьяш, это что такое?! – Федя хватая тест, и всматриваясь в две заветные полоски бледнеет на глазах.

– Тест на беременность... – забираю у него картонную полосу.

Я устала. Я хочу писать. Я все еще ошеломлена новостью о своем интересном положении. И объясняться с бывшим мужем вообще не входит в мои планы.

– Марьяш, я не понял. Он что, ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ?! – округляет мутные глаза бывший.

– Все ты правильно понял.

– Марьяш... – голос Феде срывается на шепот. – Ты что БЕРЕМЕННА?!

Киваю. Хочу обойти его по касательной, но он хватается меня за локоть.

– От меня БЕРЕМЕННА?! – кажется, что сейчас бывшего кондрашка хватит.

– Не тупи, Федь, у нас с тобой уже давно ничего нет!

– Ты обалдела БЕРЕМЕНЕТЬ не от меня?! – наконец пререзается его голос.

Глава 4

– Федь, ну не глупо ли так реагировать, когда в моей ванной комнате моется твоя девица?!

– Марьян, я не понял, ты... забеременела на стороне?

– На какой стороне, Федь?! – выводит все-таки меня на эмоции, козел! – Мы давно разведены, у меня своя личная жизнь, у тебя – твоя вон в душе плещется. Кстати, за воду в этом месяце ты платишь. А то я смотрю счетчик накрутило! А твои бабы вон купаются, как будто сюда только за этим и приходят.

– Марьяна, ты от проблемы не увиливай! – пропускает Федор мои слова мимо ушей. – Какой-то урод сделал тебе ребенка? А он в курсе? Ты сказала ему?

– Федь,пусти. Это не твое дело.

– Я твой муж! – грозно сдвигает брови создание в семьяниках.

– Объялся груш! – злобно отвечаю я. – Сначала выстави девку, потом я с тобой разговаривать буду!

Я иду к себе, переодеваюсь, в опустевшей ванной принимаю душ, смываю косметику.

Состояние у меня – точно пыльным мешком по башке оглоушили. Я ведь не планировала эту беременность. Я даже предположить не могла, что сблизусь на этом злосчастном корпоративе с боссом настолько, что в скором времени буду

лицезреть две полоске на тесте на беременности.

С Федором мы не то что бы не планировали детей... у нас до них дело никак не доходило. И возможностей никаких не было. После свадьбы мы жили в съемной однушке, много работали, и вот наконец, взяли трешку в ипотеку. 70 на 30, как я уже говорила выше. После этого я тоже тщательно предохранялась – надо было платить. Исправно вносить взносы. Там уже не до декрета, а потом меня повысили до секретаря брата Астафьева и соответственно увеличили зарплату. Я начала задумывать о детках, потому что время идет, мне уже двадцать восемь, женский организм не молодеет, возраст у меня конечно сейчас не критичный, но подбирается к такому.

И не успела я даже этот вопрос с Федором обсудить, как застучала на нашем с ним супружеском ложе его с очередной любовницей. Дальнейшее известно: развод, девичья фамилия, и житье, словно с соседом в общежитии.

А потом грянул корпоратив. Мы с Сергеем Валерьевичем знатно накатались тогда. Я переживала боль развода, он... без понятия, чего там переживал он, но когда сам генеральный босс, топ-менеджер нашей компании подошел к нашему столику с простыми офисными работницами и позвал меня на танец, я удивилась и согласилась сразу.

Еще раз повторяю, что Генеральный у нас – мечта любой сотрудницы от восемнадцатилетней кассирши Танечки, до восьмидесятилетней уборщицы бабы Зины. Ганна, его лич-

ная секретарша, первая претендентка если не на его руку и сердце, то на другие части директорского тела стопроцентно! Она бережет все подходы и выходы к Сергею пуще пинкода от кредитной карты. И не смотря на это все, босс подошел именно ко мне.

Не знаю, было ли причиной мое скромное лиловое платье... Гладкие распущенные светлые волосы, или мой несчастный затравленный вид... ведь на тот корпоратив я не наряжалась от слова совсем. И вот поди ж ты! Знала бы, подготовилась значительно лучше! Уж средства защиты в клатч с собой бы точно закинула!

Пока мы танцевали, меня кажется, прокляла вся женская половина коллектива нашей корпорации, и вот проклятия вылились в то, что я сейчас стою посредине кухни, бездумно завариваю себе чай и ничерта не понимаю, что мне делать с этой незапланированной беременностью.

Сергею Валерьевичу этот ребенок не нужен. Он ясно дал мне это понять. А мне? Нужен ли этот малыш мне? Нет, не так. Ребенка я конечно оставлю. Не делать же аборт в двадцать восемь, будучи разведенной и еще неизвестно когдавстретящей своего мужчину для материнства?! Но вот вытяну ли я его? Одна, без помощи. Без поддержки могучего влиятельного отца моего будущего малыша?

Глава 5

У меня приличная работа. Хорошая должность. Если до-работать до декрета и не растрачивать попусту деньги, то вполне смогу скопить на коляски-кроватки-ползунки.

С работы меня до декрета, да и во время него точно не уволят – законодательство не позволит так поступить с беременной девушкой. А после, сдам малыша в садик, либо найму нянечку и найду себе другую работу.

Ну, правда, это же огромная глупость в двадцать восемь лет идти на аборт, убирая гены лучшего мужчины в этом городе! Родить от такого хилого никчемного мужика как мой бывший муж – много ума не надо. А вот от высокого, статного, умного, здорового мужчины – это дорого стоит. Буду считать, что просто посетила донорский банк и выбрала семя лучшего из представленных кандидатов! Так что я сделаю все, чтобы выносить и родить своего малыша, тем более я уже сильно привязалась к нему и люблю до невозможности.

Обнимаю себя за животик. В кухню входит Федор.

– Ты рехнулась, Марьян?!

Игнорирую бывшего. Только от него мне нотаций сейчас не хватает!

– Ты серьезно собралась рожать спиногрыза?! Да еще непонятно от кого? Да я своего терпеть не намерен был, а это, получается, крикуна от чужого мужика под боком

иметь?! Нет, Марьян, я на это не подписывался!

– Так и сваливай отсюда! Я тебе твои тридцать процентов верну! – не выдерживаю я. – Ты совсем Федь офигел! Ты когда в последний раз на платеж скидывался? Полгода назад? Год? Ипотеку не платишь, за свет, газ и воду, я тоже своей зарплаты тяну. Так что сиди и не вякай! И радуйся, что я до сих пор тебя с приставами не выперла отсюда!

– Марьяш! – тут же метет хвостом бывший, – Ну это, я же о тебе беспокоюсь! Ну родишь ты спиногрыза незнамо от кого... Растолстеешь, расплывешься, пятая точка твоя в дверь не будет пролезать. Голову не будешь мыть неделями, краситься там, одеваться, потому как никто тебе с ребенком помогать не будет! Кому ты потом нужна будешь, толстая, старая и некрасивая, так еще и с оруном крикливым на руках?!

– Федь, заткнись, а? – наливаю себе чайку и выхожу из кухни.

– Марьян, а кто он? Папаша предполагаемый?

– Не твоего ума дела! – огрызаюсь я.

– Может это, денег с него стребуем?

– Стребуем?! – поднимаю я одну бровь. – Ты-то с какого боку требовать будешь?!

– Ты – моя жена! – стучит по столу чудо в семейниках.

– Тут ничего твоего, включая меня и моего ребенка нет!

Ясно тебе?

Глава 6

Утро встречает меня токсикозом! Первый раз в жизни меня тошнит с утра пораньше! Вот это да! Хочется и плакать и смеяться одновременно! Гормоны, конечно, бушуют в моем беременном организме. Значит, все идет хорошо, все идет по плану!

Но и проверится на УЗИ, да и у гинеколога тоже обязательно нужно. Вчера я была слишком обескуражена новостью о пополнении, но сегодня обязательно запишусь на прием. Однако, опаздываю, надо бы поторапливаться. На работу опаздывать нельзя.

Надеваю белую блузку и тёмно-синюю строгую офисную юбку. Туфельки на шпильках, собираю волосы в аккуратный пучок на голове. Вид у меня опрятный и ухоженный. Я – стройная, даже можно сказать, худощавая симпатичная девушка. Только мое интересное положение придает мне бледности – наверно, какая-то анемия беременных, или как это правильно называется?!

И не правда, что беременность всех женщин так портит! Некоторым она наоборот очень даже идет. Мне, например!

Иду на работу, благо мне не далеко, а в голове какие-то радостные шальные мысли витают. Состояние волшебства, предвкушения, радости. Точно гормоны шалют, но мне это состояние чертовски нравится.

В офис я не вхожу, но впархиваю, как птичка. Стучу каблучками по мраморному полу фойе. Вызываю лифт. Вхожу в кабину и... за мной следом спешит Сергей Валерьевич.

Настроение мигом портится. Он – смурной, огромный, бородатый мрачный мужик. Холодно и неприязненно разглядывает меня. А я даже не знаю, поздороваться с ним или, после вчерашнего, обойдется?

– Сегодня же вы идете на аборт! – рыча, заявляет он.

Ага, как же! Вприпрыжку и распевая песенки!

– Нет. – твердо отвечаю ему. – Ребенок только мой, и ни о каком аборте не может быть и речи.

– Не играйте со мной, Марьяна Викторовна. Это может плохо закончиться!

Мое сердце сейчас выскочит из груди, а я позорно разревусь ему в радость, но я беру себя в руки. Выдерживаю и этот взгляд и его ледяной тон.

– Вы мне угрожаете?

– Я предупреждаю вас! Ребенок от секретарши мне не нужен! И я сделаю все от меня зависящее, чтобы его не было!

Босс разъярен. Он выше меня настолько, что моя макушка едва ли достигает середины его широченной груди. В лифте он занимает почти все пространство. Он буквально пытается задавить меня своей массой.

– А мне не нужен малыш от Генерального! Понятно? Но я сделаю все, чтобы его родить! – говорю твердо, но внутри у меня все холодеет от страха. От неприятности всей этой

ситуации.

Босс испепеляет меня взглядом. Ноздри его раздуваются от гнева. Он шумно втягивает воздух рядом со мной. Сегодня я использовала вкусные французские духи, и если бы я наверняка не знала, что делает он это со злости, то подумала бы что он так агрессивно нюхает меня. Ну не бред ли?

Глава 7

СЕРГЕЙ

Дожился! В тридцать семь лет, в твердом уме, в полном расцвете сил умудрился обрюхатить секретаршу. Даже не свою. На братскую территорию залез. Браво, что уж там! Потрясающе!!!

И надо же так по-глупому попасть было! Марьяну Малышеву я заприметил уже давно. Хрупкая стройная блондинка, аккуратная и ухоженная. К тому же, неглупая. И после нее всегда оставался запах. Запах счастья. Вот как про себя я окрестил этот восхитительный волнующий аромат из смеси ее парфюма и кожи. Вот и на корпоративе, после неприятностей с Викторией, учуял это ее запах и все. Поплыл, что называется. Затуманенный мозг и алкоголь в крови сделали свое дело.

А Малышева, как я правильно заметил выше – девушка неглупая. Тут же смекнула, что к чему. Хочет хорошенько поиметь с меня бабла с этой своей беременностью. А мне оно ну вот вообще не нужно! Я на работе женат. Мне семьи в детстве хватило, по горло. Я – деловой мужчина, бизнесмен, генеральный директор собственной компании, и наследники от безродных секретарш мне точно не нужны.

Надо заставить ее пойти на чистку. Ребенок – слишком высокая плата за один вечер в чудесной компании источника

восхитительного запаха! Я не согласен на данную цену.

В лифте, рядом с ней я стараюсь быть убедительным. Я зол, и в то же время еле сдерживаю себя, чтобы не нагнуться к ней, (о да, она очень маленькая для меня), и не зарыться носом в ее волосы, что окутаны дымкой этого волшебного аромата.

Но в последнее мгновение мне удастся сдержать себя в руках.

В этой маленькой хрупкой женщине есть внутренний стержень. Она, простая секретарша, которую я могу вышвырнуть с лестницы и мне ничего за это не будет, дает мне отпор! Мне, гендиру целой корпорации! Я восхищаюсь ею, но не более, чем когда восхищаешься поступками собственного врага.

Что она мне сказала? Не нужен ей малыш от генерального? Отлично! У нас с ней одна цель! И я уж постараюсь, чтобы мы достигли ее.

Влетаю в собственный кабинет. Ганна, моя секретарша подскакивает от неожиданности. Я швыряю портфель с документами на стол. Часть из них веером летит на пол. Бросаю ключи от джипа. Те карябают полированную поверхность. Вот черт! Да и фиг с ним. Давно хотел заменить его. У меня с ним неприятные ассоциации. С ним и с Викторией, будь она не ладна!

О да, Марьяна далеко не первая секретарша, умудрившаяся заиметь от меня ребенка! До нее была еще одна стерва.

Поэтому сейчас, Ганна, влетевшая ко мне в кабинет и изо всех сил старающаяся подобрать все документы с пола, не одергивая при этом и так короткую юбку, совершенно никак не волнует ни меня, ни мое естество.

– Сергей Валерьевич? Все хорошо? – хлопает километровыми ресницами роскошная брюнетка. – Я заварю вам чай! Травяной. И завтрак закажу. В Рояль-кantine.

– Кофе сделай! – рычу сквозь зубы, всем своим видом показывая, что меня не волнует ни Ганна, ни завтрак, ни вообще что-либо в этом гребанном мире. – Черный, без сахара. И свяжи меня с «медикал сервис», с управляющим.

– Да, конечно Сергей Валерьевич! У вас что-то болит? Может тогда кофе не стоит?

– Голова болит. От тебя, Ганн, скройся!

Я очень невежлив и зол. Я знаю. Но с этими охотницами за баблом надо обращаться именно так!

Глава 8

После произошедшего в лифте меня мутит. Первым делом посещаю дамскую комнату. Хорошо, что еще очень рано и никто не слышит мои утренние рулады. Капельки пота выступают на лбу и ниточкой над верхней губой. Мне жарко и холодно одновременно. И очень хочется прилечь. Но некуда. Впереди меня ждет мое удобное офисное кресло, экран монитора, бесконечные подходы к кофе-машине и миллиард заданий от Астафьева-младшего.

Поэтому, Марьяна, взяла себя в руки, беременность – не болезнь, и вперед! На трудовые подвиги!

Беру свою сумочку, что оставила на раковине, руки дрожат, впрочем, как и ноги. Мне точно нужны витамины, раз меня так колбасит!

Очень надеюсь, что в коридоре никого не будет, и я спокойно дойду до рабочего места. Ну, куда там, угу! С моим-то везением! Сергей Валерьевич, собственной персоной! И чего шатается в коридоре? Раньше его днем с огнем не отыскать было, а теперь вот разгуливает.

Загораживает мне весь проход. Снова давит собой, нависает. А мне и так не сладко.

– Вы теперь будете передо мной слабую болезную женщину разыгрывать?! – рычит, непонятно на что злясь.

– Я не разыгрываю. Дайте... хм... – прикладываю я ладонь

к груди, потому что тошнота подкатывает, – пройти.

Мои руки мелко трясутся. Я боюсь выронить сумку. А он стоит, сжимает могучие кулаки до побеления в костяшках пальцев. Выдвинул вперед тяжелую заросшую бородой челюсть и буравит меня взглядом исподлобья. Ну, точно бандит с большой дороги а не уважаемый босс!

Мне бы испугаться, но меня так тошнит, что не до страха совсем.

– Сегодня же вы отправитесь в клинику!

– Нет... – из последних сил возражаю я. Еще и головой мотаю, чтобы лучше показать степень своего несогласия.

– Вы не справляетесь с беременностью! – холодно заявляет мне мужчина в дорогом костюме и с галстуком в несколько сотен евро.

Если бы не токсикоз, я бы прыснула от смеха. Ей-богу! Не справляюсь с беременностью? Он серьезно? Вот он бы справился, это да! А мне, куда там до него? Ой, умора!

– Вы сегодня же пойдете на аборт! – продолжает скотский босс как ни в чем не бывало.

А я... уже не могу сдержать своего возмущения не только в голове, но и в желудке. И всем своим возмущением, благо выпила лишь чая на завтрак, я топлю генерального. Прямо на его черный новый пиджак.

Сергей Валерьевич настолько обалдевает от происходящего, что лишь хлопает своими длинными пушистыми ресницами и смотрит на то, как разрастается пятно на его доро-

гущем брендовом костюме.

Мне же, после бунта моего желудка легчает. Вот прям мгновенно. Раз, и мне хорошо! Вот бывает же так! А еще с осознанием, что все хорошо, приходит осознание... Катастрофы! Боже, что я наделала?!

Сергей Валерьевич, видимо все еще пребывает в шоке, потому что молчит, лишь изредка бормоча что-то про совещание.

Точно! Сегодня же совещание совета директоров! Он вырядился в свой лучший костюм, и в недобрый час встал на моем пути. Каким бы козлом он не был, но он мой босс, а еще лицо нашей корпорации. Которым ударить в грязь ему никак не позволительно.

Надо брать инициативу в свои руки. Я обхватываю его мощное предплечье, и пытаюсь сдвинуть в туалет. Как ни странно, но гора мышц, видимо, находясь все еще в шоковом состоянии, поддается мне.

– Снимайте пиджак! – командую я. – Сейчас почищу и высушу.

В крайней степени офигевания Сергей Валерьевич дотрагивается до мокрой пуговицы и брезгливо одергивает руку. Ля, какой! Ну и фиг с ним.

Я сама вожусь, чтобы расстегнуть его пиджак. У меня получается быстро. Не первый год работаю секретарем. Знаю, как надо действовать, чтобы решать стремительно такие вот мелочные недоразумения. Стягиваю с него вещь.

Черт, на белоснежной рубашке так же видны капли моего утреннего чая.

– Рубашку тоже снимайте! – деловито командую я, уже занимаясь пиджаком.

И тут мои руки, уже тянувшиеся к мылу перехватывает стальной захват.

– Вы!!! – отмирает злобный босс, – Вы совсем оборзели?! Да у меня совещание через час! А вы! Дрянная, меркантильная негодяйка!!!

Мои тонкие запястья мгновенно наливаются синевой, потому что он сдавил их так, что они сейчас треснут.

Мы оба смотрим на мои руки, точно веточки деревца в его огромных кулаках, и генеральный, матерясь сквозь зубы, отпускает меня. Я бросаю его пиджак, пропускаю мимо ушей оскорбления. Потому что совещание. Его надо спасти в первую очередь. Я тянусь расстегнуть пуговицы на его белоснежной рубашке.

И вдруг понимаю... как от него приятно пахнет! Боже, какой одеколон! Или парфюм... или пена для бритья, я не знаю что это, но это просто божественно!!! Если я сейчас не зарюсь носом в нательную майку, что надежно прикрывает его могучий торс, то... то я умру! Вот, точно умру.

Делаю вид, что не могу справиться с пуговицей, а сама тянусь носом все ближе и ближе к источнику этого запаха.

Босс стоит в крайней степени обалдения. Не шевелится уже. А я полной грудью вдыхаю неземной великолепный аро-

мат.

– Что вы делаете?! – хрипло и как-то сдавленно произносит босс. – Прекратите меня лапать!!!

Блин, ну почему же эта сволочь так приятно пахнет?! И не лапаю я его, а нюхаю! Хотя под моими ладонями явственно перекачиваются роскошные твердые мышцы его пресса, обтянутые майкой.

– Отойдите от меня! – рявкает Астафьев, – Химчистка моей одежды за ваш счет! А еще, возьмите швабру и приведите в порядок полы в коридоре! Ибо ни на что другое, вы, идиотка, не способны!

– Ага, еще что сделать?! – просыпается во мне маленькая фурия.

– Аборт! Сегодня же, после совещания!

Хмыкаю, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться наглой заразе в лицо.

– Не хмыкайте! Беременность уже вредит вам! Вы на ногах не стоите, и блюете везде, где только можно! Избавьтесь от проблемы, пока вам не станет хуже!

Ну надо же, сама заботливость! Значит, беременную женщину с токсокозом можно заставлять мыть полы со шваброй, а можно и жалеть ее при этом, ведь она на ногах не стоит из-за слабости... Где логика, а Сергей Валерьевич?! Нет, не слышали про такое?

Глава 9

СЕРГЕЙ

И почему теперь она постоянно встает на моем пути?! Наверно специально в коридоре шляется, чтобы наткнуться на глаза! Вот и сейчас. Мало того, что ее вырвало прямо на меня, так она еще умудрилась облапать и обнюхать меня! Точно, извращенка!

Хотя в тот момент... я сам был бы не прочь ее нюхнуть. Честно, держать себя в руках в ее присутствии становится все сложнее и сложнее. Главное, не видеть ее испуганных глаз. И руки не распускать. Что за женщины мелкие пошли, чуть дотронешься, у них уже отпечаток на всем запястье остается!

И вот это вот трясущееся, точно в припадке чудо, до которого нельзя дотронуться, чтобы не заблевала, будет вынашивать моего ребенка?! Чтобы он родился таким же задохником, как и она?! Да нет, конечно! Не бывать этому!

Яростно переодеваюсь, чтобы успеть на совещание. Благо запасные костюмы и рубашки висят в шкафу моего кабинета. Застегиваю пуговицы, а кожа все еще горит, ощущая ее маленькие очаровательные пальчики через майку. Я чуть не взвыл тогда, когда она невзначай дотрагивалась до меня. А выть хотелось от совершенно определенного желания. Надо решить сегодня этот вопрос. Нет, не с ней. Для этого су-

ществуют другие девушки, которые за деньги и без обязательств утолят мой голод.

Надо было и в тот вечер, на корпоративе не вестись на нее. Но, дело сделано. А я умею отвечать за свои дела и поступки.

– Ганна! – нажимаю на кнопку селектора.

– Да, Сергей Валерьевич! – томно отзывается секретарша, которая сама бы не прочь побыть на месте тех самых девушек. – Слушаю вас.

– Пусть на переговорах Малышева ассистирует!

– Да, конечно. Но, по графику сегодня моя очередь... Или у Марьяны Викторовны залет?

А-ха-ха! Если бы это была не моя собственная секретарша, а друг, с которым в сауне парюсь, я бы схохмил, что залет у Марьяны, да! И еще какой! Но это Ганна, а с ней шутить нельзя.

– С каких пор вы обсуждаете мои приказы? – рявкаю для острастки.

МАРЬЯНА

Не успеваю дойти до своего рабочего места, как меня беспокоят по моему личному мобильному номеру.

– Малышева Марьяна Викторовна? – раздается нейтральный женский голос.

– Да, это я.

– Клиника «Медикал-Сервис». У вас сегодня назначено полное обследование у гинеколога. В час дня. Все верно?

– Н... нет... – задумываюсь я. – Я не назначала себе никакого обследования. Это – ошибка.

– Ошибки быть не может. У вас назначено обследование в клинике «Медикал-Сервис», у доктора Черничко. С последующим направлением на аборт. Обе процедуры оплачены. Ждем вас за пятнадцать минут до назначенного срока. При себе иметь лишь паспорт. Все остальное входит в стоимость аборта. Всего доброго.

Чего?! Сергей Валерьевич совсем обалдел?! Сам прозвонил в свою сраную пафосную клинику, назначил процедуры для меня и оплатил аборт?! Ну это уже слишком! Устрою я ему аборт! Сам пойдет себя чистить! Ну, гад!

Не успеваю прийти в себя, после того звонка, как оживает мой внутренний рабочий телефон.

– Марьян. Главный требует, чтобы ты ассистировала сегодня на совещании, – превосходным тоном сообщает мне Ганна.

– Но сегодня твоя очередь. – напоминаю ей.

– Астафьев говорит, что залет у тебя. – подавляет смешок секретарша. – А раз залет, иди и делай, как требует начальство.

Швыряю трубку со злостью. У меня залет?! Разве только у меня?! А кто способствовал этому залету? Разве не дорогой босс собственной персоной?! Офигеть, какая он сволочь!

СЕРГЕЙ

Офигеть, какая я сволочь. Небось так она думает. Стоит у стены, облокотившись на поднос на колесиках со всякой хренью канцелярской. Прямо ровно постоять не может! Не смотрит на меня. Прямо демонстративно так нос воротит. Бесит! Офигеть, как она меня бесит! И видно же, что побаивается, но все равно упрямство опарным тестом из кастрюли вылезит.

Сегодня я назначил ей аборт. Ничего, сейчас подготовлю для этого почву. Пробью в ней эмоциональную брешь. Она убедится, что я – мразь и скотина, которых еще поискать, да и поскачет на операцию.

Знаю, не хорошо так измываться над людьми, и над девушками в частности. А уж над красивыми девушками, так вообще – преступление. Но что делать, если эти самые красивые девушки не подчиняются твоим правилам? Сейчас она увидит.

– Отчет!!! – рычу я так, что остальные, мирно гудевшие до этого члены совета директоров замолкают, удивленно смотря на меня.

Марьяна вздрагивает. Но виду не подает. Подает мне папку. А я беру и роняю ее. Демонстративно.

– Что закосорукие уродки пошли?! – ищу взглядом младшего брата. – Даниил Сергеевич, твоя секретарша?

Краем глаза смотрю на макушку Марьяны, что нагнулась подобрать рассыпанные по паркету листы. Ушки ее, малень-

кие и аккуратные сейчас трогательно пылают красным, точно маки. Отлично! Задел ее! Прекрасно. Надо дожимать.

– Небось и в отчетах полный бардак! Гнать таких дур надо из компании поганой метлой! Пусть дороги метут, а не статистику в компании своей тупизной портят!

Марьяна аж на колени припадает. Ноги совсем строптивцу не держат. Я доволен. Сейчас дурочка разревется и побежит на аборт как миленькая! А мне только этого и надо. Ненавижу женские слезы. До этого женщин не унижал. Но так надо. Так лучше для меня и для нее самой в первую очередь. Аборт – самое верное решение для нас двоих.

Глава 10

МАРЬЯНА

Не знаю, как не грохнулась в обморок на том совещании, и как не провалилась под пол от стыда! Как же он меня унизил, этот гад! С трудом удержала лицо, а после, пулей вылетела и напрямиком в туалет. Реветь.

Это он специально. За облеваный пиджак мстит. И за аборт. Вернее склоняет так к аборту. Самым грязным способом. А я ведусь. И реву. Вот дурочка, а! Нужно срочно успокоиться, умыться и привести себя в порядок. Пока сюда никто не вошел. А учитывая, что туалет – женский, то реветь лучше вообще не начинать, иначе змеиных сплетней не оберешься до конца жизни.

От души плещу себе на лицо холодной водой, вытираюсь салфеткой, и, глубоко вздохнув выхожу из дамской комнаты.

Астафьев! Опять он! Дежурит что ли около туалетов? Больше заняться нечем?!

Я так зла на него и обижена, что хочу пройти мимо, но он окрикивает меня.

СЕРГЕЙ

– Марьяна Викторовна! – зову ее.

Она плакала перед зеркалом. Я стоял рядом и наблюдал за ней. Тихонько, совершенно непоказушно, девушка ревела

в свое отражение, а я чувствовал себя супер-неуютно. Так хотелось подойти к ней, привлечь к себе ее тонкие хрупкие плечи, зарыться носом в копну светлых волос и вдыхать это ангельский чудесный запах... Вот и повелся уже, идиот! Баба сопли развесила, а я – взрослый серьезный мужик уже поплыл от нее!

Так, надо немедленно взять себя в руки! Кто тут мужчина? Кто тут главный? То-то же! Именно этого я и добивался! Ее истерики. Дестабилизации ее морального состояния. Теперь нужно грамотно направить это ее состояние на принятие решения об аборте!

И сейчас я добыю ее! Хотя прекрасно вижу, в каком она состоянии.

– Маррррррьяна!!! – рычу на весь коридор. – Все, что я сказал на совещании по поводу вас -абсолютная правда!

Девушка замирает на полшага. Поворачивает ко мне свое опухшее личико. Черт, эти губы! Я залипаю на них, как идиот.

– Придурка кусок! – шипит она сквозь свои потрясные губки, разворачивается и гордо цокает каблучками, покачивает бедрами в узкой юбке.

Что?! ЧТО???? Что она такое мне сказала?! Придурка кусок?! Кто? Я???

В два шага нагоняю ее и хватаю за предплечье. Больно сжимаю. Разворачиваю ее на себя и впечатываю собою в стену. Разозлила меня, мелкая стерва! Язык за такое вырывать

надо!

Тяжело дышу, нависая над ней. Глубоко вдыхаю ее дурманящий аромат, от чего в мозге моем становится пусто и туманно. Все еще сжимаю ее руку, и ее саму своим телом. Марьяна морщится, ругается сквозь зубы, а я ни отпустить ее не могу, ни взгляда от пухлых губок отвести. Завис и сломался. Она меня охмурила, околдовала глазами своими, губами припухшими от слез и запахом пьянящим. В коридоре никого нет, но меня это волнует меньше всего. Чисто физически не могу ее отпустить. Не могу взять себя в руки, чтобы положить конец этой цыганской магии.

– Да отпустите же вы меня, идиот! – бьется Марьяна в моих руках. – Я буду кричать!!!

– Да кричи сколько хочешь!!! – сам ору на нее, а она аж вздрагивает от моего басистого ора. – Ты меня уже дважды идиотом обозвала. Я тебе сейчас... ох... – я встряхиваю ее в очередной раз и получаю пребольный удар маленькой коленкой прямо туда... куда обычно женщины любят бить мужчин.

Маленькая стерва, да удаленькая! Я отпускаю ее и рефлекторно складываюсь пополам.

– Малышева!!! – ору в след удирающей секретарше. – На аборт! Срочно! Я тебя сейчас лично поймаю, запихну в машину и поедем в клинику!!! А дальше я тебя выгоню к чертям отсюда с волчьим билетом!

– Господи, от какого же идиота мне рожать предстоит... –

слышу за дверью ее слова, полные досады. Крышу мне сносит окончательно.

Глава 11

СЕРГЕЙ

Весь на эмоциях, еще с отголосками давешней боли (все же по живому ударила, ведьма, по самому сокровенному), я несусь в ее приемную. Залетаю. Громко хлопаю за собой дверь. Попутно отмечаю, что Данила как всегда шатается незнамо где. Но это сейчас и хорошо. Ни к чему сейчас нам свидетели наших выяснений отношений.

Поворачиваюсь к ней, готовый обругать, схватить за грудки и потрясти хорошенько, но... замираю на полуслове. Что-то не так в ее позе. Что-то не то вокруг нее.

Она сидит скрючившись в своем креслице, лицо к коленям подтянула. Руки какие-то синие у нее. А лица не видно. Это что еще такое?

Как в дурном сне подбегаю к ней, хватаю за голову, заглядываю в синюшнюю мордочку. Руками она хватается за сердце и морщится. Черт! Только этого не хватало!

– Сердце?! – ору я, внимательно всматриваясь в ее корчи на кресле. Интересно, играет, или на самом деле сердце прихватило? Наверно, на самом, потому что такую синеву хрен сыграешь.

– Ммм... – стонет Марьяна, пытаясь отбиться от меня.

Совсем чокнутая! Мое собственное сердце тоже начинает колоть! А еще качать кровь литрами за секунду. Чисто на

инстинктах, (потому что в здоровом уме я никогда бы такого не подумал), так вот на чистых животных инстинктах, чтобы спасти свою беременную самку, я хватаю ее на руки, совсем не чувствую ее веса. Она для меня, как одна гантеля, не самая большая в спорт-зале.

– Пусти! Пусти! – копошиться Марьяна в моих руках, но я лишь перехватываю ее поудобнее, устраиваю ее голову у себя на груди и она смолкает, точно пригревшийся бездомный котенок.

Я же выскакиваю в коридор. Лифт вызываю персональный. На нем ездим только я и Данила, а еще директора дочерних предприятий, так что чужая секретарша на моих руках не вызывает ни у кого вопросов. Вообще в этот час все мои работники тихо сидят по кабинетам, боясь лишний раз нос высунуть. Правильно делают! А то привыкли шастать по коридорам. Пара штрафов и показательных увольнений и вуаля: рабочий процесс налажен.

С нею на руках щелкаю брелоком сигнализации. Мой огромный черный железный конь приветливо моргает фарами, сыто урчит мотором. Осторожно опускаю Марьяну на заднее сидение. Она все так же стонет и держится за сердце.

– Черт!!! – я хватаю ее за руки и грею их в своих ладонях. – Какого фига ты не сказала, что у тебя сердце больное?!

– Ты... это ты... все виноват! Оно... не больное у меня...

– Где болит?! Покажи?! – шарю руками в районе ее пиджака и блузки.

И получаю по морде. Звонко так. Для острастки. Небритая неделю щека горит ударом. В ушах противно звенит. Смотрю на маленькое отважное существо, что скрутилось у меня на заднем сидении и еще не боится руки на меня поднимать. Вообще обалдела, баба-дура!

– Вон отсюда!!! – произносит мой язык. – Пошла вон из моей машины!!!

Медленно Марьяна вываливается на ноги. Трясется и понуро идет в сторону выезда из парковки. За сердце держится. У нее с собой ни сумки с деньгами, ни телефона. Я ее на эмоциях даже без плаща сюда притащил, а на улице прохладно.

А!!! Сволочь! Умеет давить на мужскую психику. Никогда в жизни, ни с одной женщиной я не делал этого. Вообще я много чего не делал из того, на что меня выводит Марьяна.

В два шага настигаю ее. Подхватываю на руки и несую обратно в автомобиль. Марьяна яростно отбивается, пуская в ход коготочки. Но мне эта ее возня, что слону дробина.

– Отвезу тебя в клинику! – рычу в ее бледное лицо. – А потом делай что хочешь!!!

Сажусь за руль и завожу мотор. И ясно понимаю, что не дам ей делать ничего по ее желанию. Отомщу! Заставлю пойти на аборт, а потом... ухмыляюсь в предвкушении.

Глава 12

СЕРГЕЙ

– Эй, Марьян, ты живая там? – оборачиваюсь на заднее сидение.

После того, как дала мне затрещину, девушка затихла, не издавая ни звука.

– Черт! – матерюсь сквозь зубы.

Лечу на все красные. Вообще пофиг на правила. В голове бьется лишь одна больная, в корне неправильная мысль – спасти свою беременную самку. И свое потомство. Все. Вот такие идиотские мысли заставляют меня рисковать подвергая опасности всех участников дорожного движения.

Залетаю на парковку клиники. Подхватываю Марьяну на руки. Дышит. Тяжело, ну хоть дышит! Отлично. На лицо лучше не смотреть. Бегу с нею на руках в приемную. Мою руку что-то сжимает. Ее ладошка. Узкая и белая. С голубыми прожилками трогательных веноч. Черт! Сжимаю ее в ответ. Умом я зол на нее. Ненавижу ее, а вот мое тело и инстинкты реагируют совершенно по-другому. Тянутся к ней, поддерживают. Стараются защитить.

– Все хорошо будет, – почти нежным голосом обещаю ей.

Стискиваю ладошку еще сильнее. Марьяна – молодая, сильная, должна выкарабкаться!

– Врача, быстро! Девушка беременна. И с сердцем что-

то! – кричу рецепшионистке.

Клиника наша, частная, корпоративная. Меня тут все хорошо знают. Девушка мгновенно испаряется, и материализуется вновь с врачами и санитарями с каталкой.

– Опускайте, Сергей Валерьевич! – командует Черничко Анна Павловна, как написано наебейджике.

С трудом отдираю девушку от себя. Глупо, но я настолько боюсь за нее, что хочу быть рядом и на осмотре.

А Марьяна не отпускает мою ладонь. Как вцепилась, бедная девочка в машине, так и не разжимает свои пальчики.

– Не отпускай... – хрипит, глаза не открывает.

– Нет, я здесь! Слышишь! Не отпущу!

Зыркаю на недоумевающих санитаров и врачу. Стискиваю ее ладонь сильнее.

– С вами пойду! – рычу на них, чтобы зашевелились.

Так мы и бежим все вместе к лифту. Я, за своей рукой, что не желает отпускать Марьяна, и санитары, что толкают каталку к лифту.

Нас заводят в какой-то темный кабинет, типа такого, где делают УЗИ.

Марьянку я лично перекидываю на кушетку.

– Отпустите девушку, ей надо расслабляющую капельницу поставить. – требует Черничко.

Ага. Самая умная что ли? Как я Марьяшку отпущу?! Я же обещал ей.

– Так ставьте! – требую я. – Я подвинусь!

Марьяна морщится, когда ей прокалывают сгиб локтя, а я сильнее стискиваю ее холодную ладошку.

– Потерпи, пожалуйста! – бормочу глупости. – Они тебе как лучше делают!

Хотя сам терпеть не могу ни уколов, ни капельниц, ни прочей иглоукалывающей фигни.

Капельницу закрепляют на штатив, а я сижу рядом с нею на корточках и не выпускаю ее пальчики.

– Что с ней?! – пытаюсь выяснить у Черничко.

– Сейчас все узнаем. Похоже на невралгию. Если до этого проблем с сердцем не было.

– Были проблемы, или нет, Марьян?! – всматриваюсь в ее лицо. Оно постепенно разглаживается по мере действия капельницы.

– Нет, я здорова... – хрипит это чудо. – Просто беременна...

– А... так это вас я ждала на прием в час дня!? – догадывается Анна Павловна. – Вот как раз и пройдете полное обследование перед абортом.

– Что?! – мигом открывает глаза Марьяна. – Никакого аборта! Не смейте мне его делать! Я против!

Вот женщина, а! Только что умирала, а как про аборт услышала, мигом в себя пришла. Какая жажда родить и поживиться за мой счет! Рожалка! Курица тупая! Наседка!

– Нет, никто вам против воли аборт не сделает, – идет на попятную Черничко. – Просто у меня были другие сведения

относительно вас.

– А я вот за аборт! – не могу стерпеть я. – Требую проведения операции!

– Вот и делай его себе сам!!! И руку мою отпусти!!! – отпихивает Марьяна от себя мои пальцы.

– Сергей Валерьевич, это полностью в компетенции женщины, делать ей аборт или нет. Насильно, по вашему желанию, мы провести такую операцию не можем. – Черничко готовит аппарат, какие-то провода, электроды.

– Девушка, расстегивайте блузку, я сейчас сниму кардиограмму на всякий случай.

– Пусть он выйдет! – требует строптивное создание.

– Никуда я не собираюсь выходить! – буркаю я. – Буду контролировать процесс. Давай помогу пуговицы расстегнуть, у тебя вон капельница в руке торчит.

На самом деле я очень боюсь за ее здоровье. Боюсь, что у нее какое-то серьезное заболевание на сердце, а мне не сообщат об этом. А еще очень хочу, чтобы у нее нашли что-то, не совсем серьезное, но такое, чтобы являлось показанием к аборту. Короче, я полный злодей, но мне нужен аборт! Уже один сын у меня от секретутки есть. Хватает. Второго не нужно.

С пуговицами у Марьяны ничего не выходит, и тогда я сам лезу расстегнуть их.

– Не трогай меня!!! – визжит она, как потерпевшая.

– Ее надо полностью раздеть? – игнорирую Марьянины

вопли.

– Нет, до белья. Мне нужно поставить электроды в области сердца. И все. – обламывает меня Черничко.

А я не то чтобы хотел... но наверно, подсознательно... где-то очень глубоко... да блин, кого я обманываю??? Хотел, конечно! А какой из нормальных мужиков откажется поплялиться на красивую девушку в красивом белье?!

А Марьяна красивая. Даже под капельницей! Черт, вот не даром на корпоративе меня к ней потянуло!

Черничко присоединяет электроды вокруг ее белого топа.

– Ой! – вскрикивает Марьяна.

Наверно они холодные, или мокрые, потому что из-под них какая-то жидкость вытекает.

Я рвусь обратно к ней на этот ее «ой», чисто на инстинктах тела, а она, на тех же инстинктах снова хватает меня за руку. Цепляется, как за соломинку, подрагивает.

– Я здесь, Марьян, я здесь. – тихо сообщаю, мазнув носом ей по виску. – Просто спокойно лежи. Это не больно. Не больно же?

Глава 13

МАРЬЯНА

– С кардиограммой у вас все в порядке. Это была невралгия, на фоне стресса и беременности.

– Меня довели! – сообщаю набычившись на босса. – Есть тут, кому доводить беременных женщин до сердечного приступа!

Придурочный босс зыркает на меня исподлобья, а потом демонстративно воротит нос от кушетки со мной. Ну и фиг с ним.

– Ложитесь, сейчас посмотрим вас на УЗИ. – предлагает Черничко.

Прямо на все руки мастер. И УЗИ сделает, и кардиограмму... Ну да ладно, лишь бы специалист была хорошая.

Так как блузка у меня уже расстегнутая, то просто припускаю юбочку вниз, чтобы обнажить животик как можно больше. А Сергей Валерьевич хоть и морду лица воротит, нонет-нет да и повернется. Да слюни пустит, извращенец!

– Так, посмотрим, что у нас тут, – капает гелем мне на животик Анна Павловна.

Начинает неспешно водить датчиком узи, по впалой коже.

– Ага, а вот и ваша лялька... – улыбается женщина. – Вот, мамочка, смотрите!

Я гляжу на монитор, что висит у меня перед глазами и ви-

жу... червячка. Но это – самый красивый червячок в мире!
Потому что мой малыш! Сын или дочка!

– Сергей Валерьевич, а вы не взгляните? – интересуется Черничко.

– Нет! – рычит гадский босс, – Мне не интересно!

– Ну и пошел тогда вон отсюда! – шиплю себе под нос, –
Чего припер?!

Босс резко разворачивается ко мне. Впивается взглядом в датчик узи и блестящий от геля животик под ним. Ноздри его раздуваются, будто он нюхает меня в крайней степени раздражения.

– Так, вижу беременность, семь-восемь недель. Плод прикреплёлся низко, почти у входа.

– Это плохо?! – пугаюсь я.

– Ну, это не очень хорошо. У вас есть угроза.

Мне страшно и я беспомощно перевожу взгляд на Сергея Валерьевича... а у него оживает мобильный.

Он смотрит на экран, морщится, словно бутылку пива зубами открыл, а потом вполне вменяемым тоном произносит:

– Да, сынок! Что? Эта мымра снова забыла забрать тебя с занятий?! Миш, не паникуй, дай трубку воспитательнице. Я сейчас буду, да. Через полчаса.

Сергей поднимается со стула, направляется к выходу.

– На работу сама вернешься, после обследования! А я к сыну. Одна дура, такая же как ты, снова забыла ребенка на занятиях! Понаражают, идиотки, а сами следить за детьми не

хотят! – ворчит себе под нос мужчина, поправляя пиджак. – чтобы не смела на работу опаздывать! Поняла?!

– У меня угроза! – сдавленным тоном напоминаю я.

– Меня это не волнует! – бросает Астафьев, звонко хлопая за собой дверью.

Глава 14

– Марьяна Викторовна, ты на работу собираешься приходить? – каверзный голос Данилы Валерьевича, моего непосредственного босса и брата главгада, напоминает мне что я вновь облажалась.

– Простите, пожалуйста. – виновато прошу я. – Я была в больнице.

– А теперь? – начинает закипать младший главгад.

Я осматриваю палату на четверых человек, что сейчас с интересом греют уши, внемля моему разговору, но выйти в коридор не могу – уже полчаса как релаксирую под капельницей, стараясь не думать о работе и о Сергее. Но ни того, ни другого мне не удастся.

– А теперь я легла в больницу. На сохранение.

– В смысле на сохранение?! – орет в трубку мой непосредственный босс.

Интересно, у них вся семейка такая хамская?

– Ты что, беременна?!

Таким тоном говорит, будто я ему сообщила, что у меня третья нога выросла. Или вторая голова. Я – молодая красивая женщина. Я что, беременной быть не могу?!

– Да, Данила Валерьевич, я беременна. И меня положили в больницу на сохранение, так как существует угроза выкидыша. А позвонить я вам не могла, так как из той пафосной

клиники, куда меня привез ваш брат, я добиралась до нормального человеческого заведения! А сейчас я под капельницей.

– Уф, Марьян, ну ты даешь! – идет на попятную босс. – Ты же разведенная вроде. Или решила от мужа все же залететь?

Интересно, это проверка такая? Сейчас скажу, что от мужа, а нас на громкой связи там подслушивает главгад! Хотя нет... Данила слишком туп, чтобы додуматься до такого коварства. Но, лучше не раскрывать карты за зря.

Молчу. Тупо слушаю, что он скажет мне дальше.

– Марьян, ну ты там это, держись, ладно? В какой ты клинике? Помощь нужна? Почему из «Медикал-Сервис» сбежала?

– Потому что не по карману мне ваш «Медикал-Сервис», – говорю чистую правду. – А тут я по страховке лежу. Еще две недели лечиться, потом контрольное УЗИ, и будут думать, выписывать меня, или держать дальше.

– Ох, это ты меня на две недели без секретарши оставляешь? – печалится брат главгада. Но тут же берет себя в руки, – Нет, Марьян, конечно, лечись сколько тебе надо. Я временную помощницу себе возьму. А ты... возвращайся в «Медикал-Сервис», все расходы тебе оплатит наша компания. И роды тоже.

Вот это да... я об этом не знала... Ты смотри, Сергей Валерьевич, папаша фигов, не сказал мне об этом, или просто не хотел и копейки на малыша тратить, а вот его брат... ка-

ким бы развязным и глупым он ни был, но он более человеческое Сергея оказался. Вот как так? Может, правда воспользоваться? Гордость – гордостью, но там врачи и уход лучше. Тут вон палата на четырех, а меня пятой всунули. И за сколько времени всего одну капельницу поставили. Это все таки мой ребенок и его здоровье... И Сергея. Но ему пофиг. Хотя при чем тут Сергей, когда помощь мне предлагает Данила?

– Даниил Валерьевич... я, пожалуй, соглашусь.

– Ну и правильно. Я позвоню и распоряжусь. Пришлю тебе водителя. Или лично приехать? Говори, Марьян, не стесняйся! Ты – беременная и твои капризы хоть кто-то должен исполнять.

Ушам своим не верю. И это Даниил Валерьевич? Он – по сути, первый мужчина, который признал и адекватно воспринял мою беременность и даже капризы простой обычной секретарши готов исполнять...

– Водителя будет достаточно.– не хочу наглеть я. – У меня тут вещи и продукты... а то я бы сама доехала.

– Ну что ты, Марьяш, не стоит. Отправлю шофера, чтобы помог тебе перетаскать все. Тяжелое, смотри, не поднимай. Я слышал, что беременным это вредно. В «Медикал-Сервис» еда входит в стоимость. Сам после аппендицита там лежал. Кормят, конечно не как в ресторане, но вполне достойно. Так что за обеды-ужины не парься.

А вот это – просто чудесно, потому что не Федора же просить передавать мне обеды-ужины... не будет он этого де-

лать. Не его это малыш, и я, хоть и его жена, но бывшая. Не думаю, что он бы хоть что-то для меня делал, будь я все же беременной от него. Водил бы девиц к нам домой, и не парился.

– И самое главное. – вырывает меня из тяжелых раздумий голос новоявленного спасителя. – Марьяш, если тебе что-то понадобится, звони. Поняла? Не стесняйся.

– Спасибо, Даниил Валерьевич! – благодарю его от души. Нажимаю отбой. Зову медсестру, чтобы помогла мне с выпиской. Эти, на самом деле банальные слова, что я услышала от Данилы действуют на меня волшебным образом. Говорят, что доброе слово и кошке приятно. Вот и меня наш разговор взбодрил. Остались все же еще мужчины на Земле!

Все это должен был произнести Сергей Валерьевич – настоящий отец моей крошечки. Но, ребенок ему не нужен, и в трудную минуту меня поддерживает его брат. Обидно? Да. Чисто по-женски, очень обидно. До слез! Ну что поделаешь? Я знаю, на что я иду. И в противостоянии с Астафьевым мне будет архи-сложно. Но не делать же теперь из-за этого аборт
?!

Глава 15

К вечеру вернулась обратно в крутую клинику. Там, я пока единственная беременная пациентка. В остальном там лежат и лежат крутые пациенты, у которых в кармане денег куры не клюют, с различными проблемами, среди них есть даже дети.

Палата у меня одноместная. Никаких соседей. Я быстро разложила свои вещи, поставила телефон на зарядку. Надо бы позвонить Федору, да сообщить, что дома меня не будет... или не надо. В конце-концов я не обязана перед ним отчитываться. Сам позвонит, если сочтет нужным.

– Вам цветы! – стучится в палату курьер.

– От кого? – удивляюсь я.

– Просили не сообщать. – улыбается мне парень. – Но там есть карточка.

Вся в предвкушении, я получаю на руки красивый ухоженный букет нежно-розовых роз, в уже готовой, стилизованной под мраморную вазе.

«Надеюсь, этот букет хоть немного сгладит мое скотское поведение» – читаю напечатанный на карточке текст.

– О, нет... – вдыхаю обалденный запах роз, и мне даже на секунду мерещится запах Сергея Валерьевича, – ты, дорогой главгад одними розами от меня не отделаешься!

Но по-женски, мне дико приятно, что Сергею все же не

наплевать на меня, раз букет прислал... Возможно, в глубине души, очень глубоко, он – настоящий мужчина. Ведь не бросил же меня в беде! Схватил и на руках донес до автомобиля, когда у меня случился приступ с сердцем.

По морде выхватил от меня, но все же довез до клиники. За руку держал во время процедур. На узи сидел. Черт его знает, что он там забыл, раз малыша не хочет, но факт остается фактом... И если бы его жена, или девушка, или бывшая, не знаю уж кто она ему, не забыла сына на занятиях, то возможно, он бы остался со мной до конца.

И, у меня возникает еще одно, почти фантастическое предположение. Это Сергей попросил Данилу позвонить мне, все выяснить и вернуть обратно в приличную клинику... Иначе как он узнал, куда отправлять цветы?

Весь вечер я окрылена. Нюхаю розы, глажу свой животик. Разрешаю колоть себя капельницами и поддерживающей терапией. Думаю о Сергее. Вспоминаю его прикосновения, его внимание...его слова, о том, что он рядом... О плохом стараюсь не думать...

Пытаюсь сама себе ответить на странный вопрос. Была бы я вместе с Астафьевым, если бы он перестал дурить, сменил гнев на милость, и решил бы принять участие в воспитании нашего ребенка?Пока я не могу однозначно ответить на этот вопрос даже самой себе. Но... я бы хотела, чтобы у моей крошечки был папа. Желательно родной. Желательно такой же сильный, мудрый и целеустремленный, как Сергей Валерье-

вич.

Уже ближе к ночи, когда в коридорах все затихло, я выхожу подышать в сад. Весна, все цветет. Воздух прохладный и напоенный ароматом первых весенних трав.

Наслаждаясь спокойным вечером, выхожу к главному корпусу. Внимание мое приковывает подъехавший хромированный джип дорогой марки. Из него вылезает девушка. О таких говорят одним емким словом «эскортница». Рост под метр восемьдесят. Худая. Грудь крупная, ненатуральная. Талия осиная, стройные бедра, обтянутые мини-платьем, ноги от ушей, обутые в туфли на высокой платформе и шпильках с красными подошвами – признак известно обувной марки. В руках с ненатуральными длинными ногтями, она сжимает дорогой кожаный клатч и телефон «яблочный огрызок» последней модели. Хотела бы я себе такой купить, но как увидела цену, так губки свои и закатала обратно: ау, Марьяна, какой тебе нафиг телефон?! Ипотеку еще двадцать ближайших лет выплачивать! А девушка-эскортница не закатывала губки – ей невозможно это сделать просто физически с такими-то «пельменями». Губы ужасают своими размерами. Ресницы топорщатся хищными щетками. Волосы, волнами ниже пояса ниспадают шикарной салонной укладкой. Короче не девушка, а диво-дивное и чудо-чудное.

И рядом с нею мальчонка. Лет шести-семи. Крупненький. Длиннющий. И симпатичный.

– Миша, зараза, точно не прикалываешься?! – истерично

вопрошает она у ребенка.

– Нет, мам, вот тут болит. – прижимает он ладошкой правый бок.

– Да ты даже не плачешь! Ух, если ты меня сейчас обманываешь, и вытащил с клуба, только чтобы получить внимания!!! – рывкает на него горе-мамаша.

– Мам, я же – мужчина, – спокойно отвечает на это малыш, – папа Сережа говорит, что мужчины не плачут! Вот я и терплю! Но я не обманываю тебя.

У меня волосы начинают шевелиться на голове. Ай да малыш, с такой мамашей ему пришлось быстро повзрослеть и стать «мужчиной». А мамаша... про таких вполне справедливо говорят «горе-мамаша»... Прав был Сергей Валерьевич, когда говорил, что понаражают, а потом воспитывать не хотят. А у малыша даже папу зовут Сережа. Надо же, какое совпадение!

Между тем, к мамаше и сыночку выходят врачи.

– Судя по описанию симптомов у вашего сына аппендицит воспалился, – сообщает горе-мамаше врач. – Мы сейчас положим Мишу на обследование, и если воспаление подтвердится, прооперируем. Это – не страшно...

– Да у меня встреча! Понимаете?! Какой к черту аппендицит?! – истерически взвизгивает «мать года».

– В принципе, вы можете позвонить либо отцу ребенка, либо другому взрослому, а вообще, в крайнем случае, мы сами присмотрим за Мишей.

– Вот и смотрите! – шипит «чудо-женщина», – отцу ребенка этот ребенок на фиг не нужен. Нянька, зараза тоже отпросилась. Вам Сергей бабло платит? Отлично! Вот и исполняйте свои обязанности!

Глава 16

Мишу уволят в помещение, а мамаша остается на улице. Продолжаю наблюдать за столь вопиющим происшествием.

Дева вспоминает, что в ее руках мобильный. Наманикюринными лапками она набирает номер:

– И тебе не болеть. Сергей, твой сын попал в больницу. Да. Аппендицит. Приедь срочно. В смысле ты во Владивосток летишь?! У тебя сын в больнице! Он что тебе на фиг не нужен?! Да я все понимаю, что у тебя работа! А у меня завтра собеседование! Да, представь себе, нашла! Ты же мне весь мозг проел, чтобы я на работу устроилась! Вот я и устраиваюсь. К твоим конкурентам! Ясно тебе?!

Тут, видимо, тот самый Сергей говорит прелестнице не совсем приятные вещи по поводу ее попыток устроиться на работу, потому что мать года взвизгивает «идиот!» и переходит на ультразвук:

– Надеюсь, они порядочней тебя будут! Да! Мне рано вставать и я уезжаю! Надо тебе – сам приходи. И меня не волнует, что ты где-то та... – «милая» девушка замолкает и внимательно слушает невидимого собеседника. А на лице ее, помимо воли расплывается самодовольная улыбка. – Десять тыщ долларов и я не пойду на это собеседование! Да! Десять! Кретин! Да мне на той работе двадцать предлагают. В месяц!

Ой, врет-то как... это где такие зарплаты дают? Разве что

на нефтяной вышке, но горе-мамаша на нефтяника ну никак не тянет.

– Все, поняла. Тогда в этом месяце ты даешь деньги и мне, и Мише, и я ложусь с ним в больницу! Чао!

С шипением «идот» на устах, красotka набирает следующий номер.

– Марфа! Дура! А ну быстро дуй в «Медикал-Сервис»! У Мишки аппендицит, а меня в клубе Азамат заждался! А он – мужчина горячий! Ждать долго не будет. Давай быстро. Мишку дождешься с операции и мне позвонишь!... Ну если не дозвонишься, утром скажешь! Все, чао-какао!

В полном обалдении я наблюдаю за тем, как длинноногая эскортница уверенно садится за руль роскошного джипа и с визгом уезжает с больничной паркофки.

Что?! У меня просто слов нет. Бедный-бедный ребенок... своей маме он абсолютно не нужен. А папа тотально занят на работе, и целиком перекладывает всю заботу и ответственность на плечи эти безголовой вертихвостки! Ужасная, но типичная ситуация. Хорошо, хоть какая-то Марфа должна приехать и присмотреть за ребенком...

Вся в смятении, я возвращаюсь в палату. Нюхаю розы, терблю свой телефон. Мне так хочется, чтобы мой Сергей позвонил мне... или смс написал, на крайняк. Ну, хоть что-то от него. Но нет... отправил цветы и забыл.

На следующий день, позавтракав, я пытаюсь отыскать

палату, куда положили прооперированного малыша. Почему-то судьба несчастного ребенка, фактически сироты при живых родителях меня странно тревожит. Но меня к нему не пускают. Медсестра сообщает, что операция лапароскопия прошла успешно, и скоро малыш начнет вставать. Но ему нужно несколько дней.

За эти дни ничего интересного не происходит. Ровно до визита Федора.

Когда я уже свыкаюсь, что больше никому не нужна, ни на работе, ни дома, ко мне заявляется чудо. Бывший муж с чахлой гвоздичкой и подгнившим апельсином наперевес, лыбясь во все свои... хм.. двадцать зубов появляется на пороге так, словно Аллен де Лон меня посетил, ни больше ни меньше. И да, только ему в голову придет мысль притащить беременной девушке сворованный с клумбы цветок и аллергичный цитрус ей же.

– Марьяш! В какой крутой клинике ты лежишь! – улыбается чудо в потертых застиранных джинсах и линялой футболке. – Это твой хахаль тебе предоставил? Ты уже сделала аборт?

– Какой еще аборт?! – злюсь я, готова надеть Федьке на лысую бошку и чахлую гвоздику, и тухлым цитрусом запустить. – Я не собираюсь делать аборт, и клинику мне оплачивают с работы!

– Марьяш, я что пришел, – немного потухает бывший муж. – Я все, завязал!

– Чего ты там завязал? – мне неприятно находиться с бывшим в одной палате. Он меня раздражает.

– Дык по бабам таскаться завязал! Марьяш, давай обратно вместе жить! Ну его на фиг и этих телок левых, и твоего спиногрыза... тоже левого между прочим! Я женюсь на тебе, ты сделаешь аборт, и заживем... – мечтательно закатывает чудо глаза к небу. – Даже своего собственного заделаем, раз уж ты так о сраных пеленках мечтаешь! А что? Работа у тебя хорошая, денежная. Родишь и через две недели выйдешь. Малого в ясли отдадим, а ты сцеживаться будешь и молоко ему в перерыв свой таскать... Эх, красота!!!

Еще какая... а где в этой чудесной идиллической картине, где через две недели после родов можно сдать дите в ясли и выйти на работу, так вот, где в этом сказочном царстве роль Федора? Чем счастливый папаша будет заниматься в то время как его жена Савразкой носится к ребенку в свой законный перерыв, передавая ему сцеженное молочко? Папа будет отдыхать на диване после работы? Ковыряясь в ногах и попивая пиво? Нет, уж увольте! Такого чудесного будущего мне точно не надо.

– Конечно, трудно ТЕБЕ будет поначалу Марьяш. Не высыпаться будешь, по ночам крики, оры, ранний подъем в твой офис... ну тут ты дите для себя хочешь. Так что терпеть будешь.

– Погоди, – останавливаю я чудо-мужчину, – а если я рожу ребенка от ТЕБЯ, то ты не будешь мне помогать?!

– Зачем это еще? – то ли придуривается, то ли на самом деле идиотничает Федор. – Баба родила, пусть воспитывает! Я работаю. Приношу зарплату. Это все, что от меня требуется.

– Не смейся, а! – хмыкаю я, охреневая от его логики, – Ничего, что моя зарплата в несколько раз больше твоей?!

– Какая есть, такую и приношу! Не ценишь ты меня, Марьяш! Поэтому и гляжу по сторонам постоянно... Эх,

Марьяш... такое счастье упускаешь, аж обидно! Ты видела, как на меня бабы вешаются?! Дерутся за меня прямо! Вот то-то же!

Глава 17

– Ты дура, да?! – надоедает Федору мое упрямство. – Я тебе предлагаю наилучший выход из этой ситуации, а ты морду воротишь?

– Не ори на меня! – рявкаю для острастки.

– Буду орать! – верещит Федор, как облезлый птенец. – Ты какую-то ерунду несешь! В реальности вообще не обитаешь! Где-то ребенка там состряпала на стороне и в мою квартиру притащить собираешься! Не бывать этому!!!

Так-так-так... что-то Федечка, индюшонок облезлый вконец разошелся. Надо бы ему пистонов успокоительных прописать. Набираю воздуха побольше в грудь и...

Тук-тук... – стучится кто-то в дверь решительно.

– Простите. – на пороге возникает... Миша! Тот самый мальчик, о судьбе которого я справлялась три последних дня. – Дядя, вы так орете!

– Ты кто еще такой, сопляк? – набычивается Федя на малыша, одетого в прикольную пижаму с супер-героями. Буду своему сыночку такие же покупать!

– Федор! Заткнись! – толкаю я в бок бывшего. – Сейчас его папа придет и навалит тебе, идиота кусок! Тут знаешь какие крутые наследники лечатся?!

– Федор! – нисколько не смутившись, обращается к нему юноша шести лет. – На женщин нельзя кричать. Так папа

говорит. А если вы будете продолжать, то я вызову охрану и вас сюда больше не пустят!

У Феди глаза сейчас повылазят из орбит. А лысина его розовеет так, будто мужчину сейчас инфаркт миокарда хватит.

– Ты... какой я тебе Федор, к черту!!! Ты, обалдел, малой?!

– Как мне к вам обращаться? – Миша – высокий, хорошо сложенный мальчик. Вырастит и будет мечтой всех девушек Москвы и области. Но сейчас он выглядит настоящим взрослым парнем. Уверенным, в своей правоте.

– Дядя Федор! – рывкает мое бывшее недоразумение. – Так зови!

– Так вот, дядя Федор, – голос Миши спокоен и уверен, – уходите. Тетя лежит в больнице. Не надо ей трепать нервы!

Мне страшно за Мишу. Глаза Федора наливаются красным. Ладони сжимаются в кулаки. Миша же спокоен, как удав. Познал, вероятно дзен с такой мамашей и вечно занятым папой. Ну, папа его хотя бы правильным установкам учит. Уважение к женщинам уж точно с пеленок прививает. Хотелось бы мне на его папу взглянуть... хотя! Мне своих мужчин хватает. На работе и дома.

– Уходите! – с нажимом повторяет мой маленький защитник.

Кого-то он мне напоминает. И позой, и голосом, (хоть пока и детским), и решимостью... только вот кого, я понять пока не могу.

– Да пошли вы оба! – пылит Федя. – Ты – дура! Еще об этом пожалеешь! – тычет он в меня черным обгрызенным ногтем, – а ты – мелкий...

И тут мое материнское сердце не выдерживает! Мне так обидно за маленького мальчика, которого мой идиотский бывший муж пытается сейчас задеть словами, что я без колебания хватаю тот самый прогнивший апельсин и что есть силы пуляю в лысину Федору.

Бамц!

Жухлая кожура цитруса глухо отскакивает от дурной башки и шмякает в стену.

Федор смотрит на меня совершенно очумелыми глазами.

– Пошел вон отсюда! – рывкаю я на него, и схватив гвоздику, целюсь ему прямо в глаз. Не знаю, что именно пугает бывшего: удар гнилого апельсина по башке, воинственный вид Миши, или моя боевая гвоздика, но факт остается фактом, красный как помидор, муженек пулей вылетает из палаты.

Миша тихо прикрывает за собой дверь.

– Подожди! – как можно мягче зову я мальчика. – Иди сюда, хоть познакомимся! Мой защитник!

– Я – Миша. – улыбается мне паренек.

– Марьяна. – люблюсь на него, представляя, что у меня будет такой же маленький сынишка-защитник. – Без тетя. Зови меня просто – Марьяна. Хорошо?

–Окей! Я из соседней палаты услышал, как этот... дядя

Федор кричит. А папа говорит, что на женщин кричать нельзя...

– А что еще говорит твой папа? – улыбаюсь я ему в ответ.

– Он говорит, что нельзя обижать слабых. Что нужно уважать старших. Много учиться и получить образование. А еще, что мужчины не плачут. Вот я и не плакал. Мама удивилась, конечно!

– Думаю, твоя мама тобой гордится!

– Я не видел ее несколько дней. – спокойно говорит малыш. – Мама – занята. Со мной моя няня, Марфа.

– И где она сейчас? Не потеряет тебя?

– А ее нет. Ушла к воротам. Там ее парень пришел.

– А ты, значит, не боишься один в палате?

Миша смотрит на меня так, словно я сморозила глупость.

– Прости, – смеюсь я, – просто всегда думала, что дети... они... – запинаясь на полуслове. Миша молчит, внимательно меня слушая, – ну что они... маленькие и не смысленные.

– Какой же я маленький? – улыбается Миша. – У меня и мама, и папа высокие. Встаньте, пожалуйста. – подходит он ко мне. – Вот, посмотрите! Я почти дорос до вас!

Миша и правда мне ровно по предплечья. Очень высокий паренек. Хотя сама я – метр с кепкой, положила руку на сердце.

– Не болит у тебя шрамик? – снова я веду себя с ним, как с малышом.

– Марьян, ну какой «шрамик»?! – усмехается паренек. – И вообще, папа говорит, что мужчину шрамы украшают! У

моего папы знаете какой шрам?! В него бандиты стреляли! Давно! Когда я не родился! И папа не плакал тогда! А мне чего реветь?

Похоже, папа у мальчика и правда настоящий мужчина, раз сумел так сына к шести годам воспитать! Как жаль, что у моего малыша папа совершенно другой. Вряд ли он захочет хотя бы раз увидеть свою кровиночку...

Глава 18

Месяц спустя.

Да! Весь этот месяц я провела почти как на курорте! Хотя почему почти? Были же в советское время оздоровительные дома отдыха? Вот стационар «Медикал-сервис» и есть тот самый оздоровительный центр!

На работу я не стремилась, деньги на лечение и нахождение в этой пафосной клинике поступали исправно, впрочем как и зарплата, которая так же без проблем капала на карту.

Я звонила боссу. Своему, разумеется. Уж Сергею Валерьевичу, после всего, что он наговорил, позвонить мне бы точно духу не хватило!

– Отдыхай Марьяш, лечись! – успокоил меня Даниил Валерьевич, у нас с дочкой во Владике возникли трудности. Ну ты и сама знаешь. Серега там разруливает, я тут, так что не парься! Наладится все, и тогда я жду тебя в своей приемной!

Про проблемный дочерний филиал во Владивостоке я знаю не понаслышке. Видимо тамошний гендир вообще полный триндец устроил, раз наш генеральный туда аж на месяц усвистел!

Но как мне повезло!!! Самые опасные в плане выкидыша недели я провела в стационаре под присмотром компетентных врачей и с грамотной же гормональной терапией! Абсолютно бесплатно за счет средств компании и с со-

хранением всех выплат! Превосходно! Вот выпишусь и тут же коляски выбирать пойду! Как раз зарплаты должно хватить. Присмотрела одну, итальянскую в интернете. Коляска-трансформер – легкая и удобная. Что мне, в моем положении без помощников, самое то!

А еще мне невероятно повезло с соседом по палате! Я о Мише! Весь прикол состоял в том, что его тоже не забирали из стационара целый месяц. Его чокнутая мамаша укатила с Азаматов в Черногорию, а Марфа, его нянька, все свое время проводила вместе с женихом.

Но нам с Мишей от этого было только лучше. Он тоже, хоть после и мелкой, но операции, под присмотром врачей, на пятиразовом питании. Неизвестно, как за ним смотрела бы Марфа дома! У нее на уме лишь одни женихи, а когда на горизонте нет ни одного из них, она не выныривает из телефона!

А малышу диета нужна особая, чтобы запоров не было, перевязки, уход, лечебная физкультура и многое другое! Короче, в «Медикал-сервис», как я понимаю, для богатых клиентов не существует ничего невозможного – плати, живи и лечись с комфортом сколько пожелаешь!

Вот мы с Мишей и наслаждались отдыхом, спокойной обстановкой без Федора, без моего нервно-больного гендира, офисных интриг и треволнений. Пока Мишина мамаша пребывала в Черногории в компании горячего горца, а папаша разруливал бизнес-вопросы на дальнем Востоке (кстати,

прямо как и мой главгад), мы играли вместе на роскошной детской площадке, мини-диснейленде на территории центра, гуляли, болтали... За этот месяц я очень привыкла к Мише и понимаю, что во мне просыпаются материнские чувства к этому маленькому, по сути никому не нужному малышу. Была бы у меня такая возможность забрать Мишу к себе и воспитывать как своего сына, сделала бы это нераздумывая! Но кто мне отдаст фактически сироту при живых родителях?!

Поэтому я старалась объяснить себе, что наша дружба когда-нибудь закончится, и что не надо так привязываться к чужому ребенку, но... ничего не могла с собой поделать.

Этот месяц принес с собой еще одно маленькое, но очень важное изменение! У меня начал расти животик! Да-да... Сначала это выглядело так, будто я плотно поужинала, потом, словно моя матка превратилась в апельсин. Через неделю она была размером с грейпфрут, а сейчас я выгляжу так, словно дыню поместила в себя целиком. Или маленький арбуз! Видимо, малыш на позитивном гормональном фоне развивается отлично, раз в двенадцать недель уже невооруженным глазом видно мое положение!

Ну, а самое главное мое преимущество так это то, что рубеж в двенадцать недель пройден, и теперь ни один главгад не заставит меня пойти аборт!!! Ведь прерывание беременности после двенадцати недель запрещено законом! Никогда еще я так бурно не радовалась запретам, как этому! Ведь аборт – это... каждый решает для себя сам, согласно сво-

им желаниям, возможностям, здоровью и прочему, но лично для меня, аборт не приемлем!

Со всеми этими мыслями я заигрываюсь так, что не замечаю, как нас на площадке стало уже трое.

– Миша! – окрикивает малыша до боли знакомый голос. Тот самый, от которого у меня всегда бегут мурашки по позвоночнику.

– Папа!!! – радостно кидается малыш на... Сергея Валерьевича.

Глава 19

– Миш, иди в палату, собирайся! Я забираю тебя домой!

Я подхожу к Сергею Валерьевичу. Он проигнорировал меня при ребенке. При своем ребенке!

Чувствую себя не просто дурой, а мега-дурой! Неужели за месяц дважды два сложить не смогла? Точно мозг беременный у меня, не иначе как! Однако, Миша сын Сергея!!! Какой чудесный смышлённый мальчик смог родиться от такого грубого увальня?

Я потрясенно молчу. Здраваться глупо. Да и время для формальностей упущено.

– Что вы тут делаете? – Наконец поворачивается ко мне Сергей, когда Миша скрывается из виду.

Глаза злые при этом, набычивается на меня. Руки в кулаки сжимает.

– В смысле, что я тут делаю? – смотрю на его сжатые кулаки, а сама на инстинктах прикрываю свой животик руками.

Мало ли что этим мужикам в голову придет! А мою драгоценность беречь надо!

– Лечусь... на сохранении...

– На какие шиши?! – Сергей нарушает границы моего личного пространства. Он слишком близок ко мне, нависает, подавляет собой.

– Перестаньте, Сергей Валерьевич! – отхожу от него на

шаг. – Вы прекрасно знаете, зачем, для чего, и на какие финансы я тут нахожусь! Сами же букет дарили...

– Какой букет?! – в удивлении вскидывает брови мужчина. – Я женщинам сто лет цветов не дарил!

А вот тут мне становится совсем уж не по себе. Значит, те розы были от Даниила, а я, наивная, губу раскатала... Да не будет это мужлан генеральный женщин привечать никогда! Чего это я в самом деле размечталась...

И тут Астафьев снова начинает на меня идти. Я пачусь, пока не упираюсь в торец детской горки. А генеральный даже не намерен сбавлять оборотов.

– Значит, Марьяна Викторовна, вот как вы собрались пролезть в мою семью?! Задружить с моим сыном? Наглая, коварная расчетливая стерва!!! Что думаете, свой живот выпятили...

Он кладет свои огромные лапищи поверх моих. Мягко, но настойчиво разводит их в стороны и обхватывает мой животик руками...

Я смотрю на него, не в силах пошевелиться. Боюсь до ужаса что он сейчас зажмет мне живот своими лапами, как-то навредит ребеночку... или мне! И мне жутко от этого... Но Сергей не собирается пока что делать больно мне и малышу.

– А ты еще хитрее, чем я думал! – нагнулся ко мне и рычит в ухо.

А у меня мурашки бегут по позвоночнику от этого его утробного рыка.

– Хитрая, коварная лиса! – поглаживает отросший животик через ткань больничной пижамы.

А я поймана в плен его глаз, прищуренных и очень опасных, его рук, его запаха.

– Специально сюда из своей сраной больницы перебралась, потому что узнала, что у Миши аппендицит! – вдыхает запах с моих волос.

А у меня связки голосовые парализовало. Ни ответить, не возразить не могу. Стою вся, натянутая как струна.

– Подружилась с ним, чтобы в моих глазах выглядеть еще лучше!

Шевеление пальцами. Порхание и поглаживание живота. Будто оторваться он не может. Ртом несет дикую грубую несусветную чушь, но тело его реагирует на малыша в животе совсем по-другому. Движения его нежные и осторожные. Он едва касается, будто знакомится с собственным маленьким чудом. Еще бы и рот свой держал на замке хоть через раз, цены бы ему не было:

– Думала, раз у Малышпроконало с Мишей, то и у тебя с вот этим вот проконает?

Еще одно поглаживание. Я ему сейчас в лоб дам! Ну как так можно? От живота он явно оторваться не может. Смотрит так, будто сейчас упадет на колени и... поцелует

– Мне вот это не нужно! У меня уже есть один сын! И одна нахлебница! И больше мне не... Черт, Марьяна, что это?!

Я глазам своим не верю. Астафьев опускается передо

мною на колени!!! Не отпуская моего живота, он внимательно всматривается через ткань, а потом, будто хочет слегка приподнять ее.

– Что. Вы. Делаете? – выдавливаю я наконец из себя.

– Молчи!!! – грозно умоляет меня Сергей.

Поднимает ткань совсем немного и носом упирается в натянутую, будто на арбузик кожу. Шумно вдыхает запах. Явно через силу опускает край футболки, мотает головой.

– Змея!!! От тебя молоком пахнет! Ты знала, что я приду и...

– И облилась молоком, – хмыкаю я, чувствуя себя участником театра абсурда. – Мне же больше делать не...

– Заткнись уже! – поднимается Сергей с колен, но животик продолжает держать и наглаживать. – Так вот, слушай сюда внимательно: МЕНЯ. ЭТИМ. НЕ ПРОНЯТЬ!!!

– Папа!!! – бежит Миша обратно к нам. – Ты почему Марьяне животик гладишь? У нее твой ребенок внутри? У меня братик будет?

Миша с щенячьим детским восторгом, наивностью и непосредственностью заглядывает в глаза этого каменного чудовища.

– Или сестренка? Я бы так хотел, чтобы у меня был братик, папа! Ну, скажи, что у Марьяны твой ребенок!!! Марьяна такая хорошая!!! И добрая!!! Играла со мной! Занималась математикой! Папа!!! ДАВАЙ ВОЗЬМЕМ ЕЕ К НАМ!!! И РЕБЕНКА ЕЕ ТОЖЕ! ВЕДЬ ОНА НРАВИТСЯ ТЕБЕ! Я ВИ-

ДЕЛ, КАК ТЫ РЕБЕНКА В ЖИВОТИКЕ ГЛАДИЛ! ЭТО
ЖЕ ТВОЙ СЫН, ДА, ПАПА

?!

Глава 20

МЕСЯЦ СПУСТЯ

(17 неделя беременности)

«Ничего не меняется в доме Облонских»... ой, это кажется из другой оперы. И там было по-другому! Не важно, ведь смысл тот же!

После того, как Сергей все же отлип от моего пузика, он, выругавшись, и шикнув на Мишу прорычал чтобы я срочно выходила на работу, перестав бездельничать в клинике за его счет.

Я выписалась из больницы, вернулась домой. Настроение было ниже некуда! Я выгнала очередную пассию Федора из ванной и... пошла готовиться к рабочему понедельнику. Федька не платил ни ипотечный взнос, ни коммунальные услуги, и вообще, в доме стоял дикий срач. В холодильнике было пусто, заначку всю тоже выудил бывший муженёк, (на машине его видите ли, глушак полетел), клянясь, что вернет все до последней копейки... Но мы оба прекрасно знаем, что не вернет он ничего.

«В общем, хочешь-не хочешь а работу работать надо», – рассудила я, и не нервничая стала потихоньку разгрести общую территорию, параллельно радуясь в душе, что сохранила и здоровье, и беременность, и целый оклад на карте!

Весна была достаточно прохладной. Я надевала на рабо-

ту свободные блузки и рубашки – хотела как можно дольше скрыть свое интересное положение перед сотрудниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.